

ИЗ ЛАГЕРЕЙ DP – НА «ЗЕЛЕННЫЙ КОНТИНЕНТ»

Рец. на кн.: Persian J. Beautiful Balts. From Displaced Persons to New Australians. – Sydney : New South Publ., 2017. – 240 p.

Алексей Антошин

Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия

FROM DP CAMPS TO THE “GREEN CONTINENT”*

Rev. of: Persian, J. (2017). Beautiful Balts. From Displaced Persons to New Australians. Sydney, New South Publ. 240 p.

Alexey Antoshin

Ural Federal University,
Yekaterinburg, Russia

This review focuses on a monograph written by Jayne Persian, lecturer at the University of Southern Queensland (Australia). The work is the first complex study devoted to the adaptation of former “displaced persons” (more particularly, émigrés from the Soviet Union) in Australia between the 1940s and 1960s. The work refers to an extensive complex of documents from the National Archives of Australia, the National Archives (United Kingdom), the Noel Butlin Archives Centre, Australian National University, and interviews with former “displaced persons” residing in Australia. The study is very important because it provides new information on the second wave of Soviet emigration, which is seldom examined by contemporary Russian scholars. Persian demonstrates that political factors played an important role in how the Australian government granted immigration permission. Quite frequently, Australia preferred people who shared anti-communist positions. Therefore, many former collaborators of the World War II era came to Australia; this hindered cooperation between the USSR and Australia. Persian shows that “new Australians” had difficulty integrating into society. The government tried to assimilate them, which pushed the immigrants to seek isolation in their communities. This book helps us understand the controversial character of the state policy of historical memory, a problem that is also very important for contemporary Russia.

---

* *Citation:* Antoshin, A. (2020). From DP Camps to the “Green Continent”. In *Quaestio Rossica*. Vol. 8, № 2. P. 692–698. DOI 10.15826/qr.2020.2.489.

Цитирование: Antoshin A. From DP Camps to the “Green Continent” // *Quaestio Rossica*. Vol. 8. 2020. № 2. P. 692–698. DOI 10.15826/qr.2020.2.489 / Антошин А. Из лагерей DP – на «зеленый континент» // *Quaestio Rossica*. Т. 8. 2020. № 2. С. 692–698. DOI 10.15826/qr.2020.2.489.

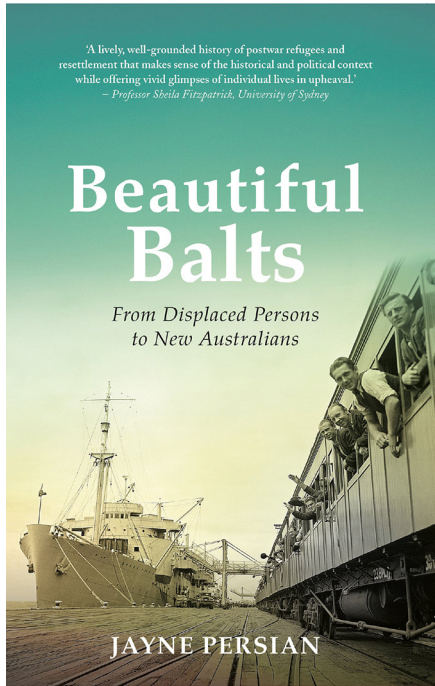
Keywords: second wave of Soviet emigration; collaborators; displaced person; Australia; Jayne Persian.

Монография Джейн Першен, преподавателя Университета Южного Квинсленда (Австралия), – первый обобщающий труд, посвященный проблемам адаптации бывших «перемещенных лиц» (в том числе и эмигрантов из Советского Союза) в австралийское общество в 1940–1960-е гг. Соединены источники из Австралийского национального архива, Национального архива Великобритании, Архивного центра Австралийского национального университета, интервью автора с проживающими в Австралии бывшими «перемещенными лицами». Работа существенно расширяет представления о второй волне эмиграции из СССР, которая в последние годы редко привлекает внимание российских исследователей. Дж. Першен показывает, что политические факторы играли важную роль в процессе выдачи правительством Австралии разрешений на иммиграцию: часто предпочтение отдавалось лицам, разделявшим антикоммунистические взгляды. В результате в Австралии оказалось немало бывших коллаборационистов времен Второй мировой войны, которые препятствовали улучшению отношений между СССР и Австралией. Дж. Першен показывает, что «новые австралийцы» столкнулись с серьезными трудностями в процессе интеграции в австралийское общество. Правительство страны стремилось проводить политику ассимиляции, что вызывало ответную реакцию иммигрантов. Книга помогает понять противоречивый характер государственной политики исторической памяти, что актуально и для современной России.

Ключевые слова: вторая волна эмиграции из СССР; коллаборационисты; перемещенные лица; Австралия; Дж. Першен.

Тема эмиграции была открыта для российского читателя в 1990-е гг. после долгих лет игнорирования данного феномена в советский период. На Западе же еще в 1978 г. широкий резонанс получила книга «Жертвы Ялты», автором которой явился потомок русских эмигрантов Н. Д. Толстой [Толстой]. О второй волне начали писать в России после распада СССР. В 1990–2000-е гг. благодаря усилиям историка и архивиста А. В. Попова издавалась серия «Материалы к истории русской политической эмиграции», в которой были опубликованы мемуары Н. А. Троицкого, протоиерея Димитрия Константинова, К. Ф. Штеппы, вышел сборник статей «В поисках истины» [Троицкий; Константинов; Штеппа; В поисках истины]. Однако постепенно осуществление подобных издательских проектов прекратилось. Жизненные истории советских военнопленных и «восточных рабочих» плохо вписываются в парадную картину юбилеев Победы. Между тем, речь идет о миллионах наших соотечественников, чьи судьбы искорежила война. Без обращения к данной проблематике невозможен адекватный ответ на вопрос о цене Победы, который исключительно важен для формирования исторической памяти о Второй мировой войне.

На Западе проблематика второй волны эмиграции из СССР практически всегда рассматривалась в общем контексте истории лагерей для перемещенных лиц (*displaced persons, DP*), созданных международными организациями после войны. Активно изучаются вопро-

сы создания этих лагерей, повседневная жизнь и настроения оказавшихся там людей [Wyman; Holian; Hilton].

Обращение австралийского историка Джейн Першен (Университет Южного Квинсленда) к данной проблематике не случайно [Persian]. После Второй мировой войны, когда Австралия начала проводить активную иммиграционную политику, чтобы решить проблему ускоренной индустриализации страны, был организован приезд в страну «перемещенных лиц» из Европы, в том числе бывших граждан СССР. К этой теме уже обращались некоторые российские историки [Каневская], немалое внимание этим сюжетам уделяли в своих мемуарах

и представители русской диаспоры в Австралии. Наиболее информативны мемуары С. А. Дичбалиса [Дичбалис] и «История русских в Австралии» (Сидней, 2004) [История русских в Австралии].

Однако труд Дж. Першен выделяется в этом ряду тем, что основан на большом комплексе документов австралийских архивов. Ею использованы материалы Австралийского национального архива и Архивного центра Австралийского национального университета; кроме того, привлечены фонды Национального архива Великобритании (Австралия долгое время была британским доминионом) и Австралийской национальной библиотеки. Историк также удалось взять 22 интервью у проживающих в Австралии «DP», среди которых оказались дедушка и бабушка ее мужа.

Дж. Першен признается: до знакомства с этими людьми она практически ничего не знала о феномене масштабной иммиграции «DP» в Австралию после Второй мировой войны, о судьбах перемещенных лиц (р. 9)¹. Это обстоятельство не является случайным, а вытекает из государственной политики исторической памяти в Австралии.

¹ Здесь и далее ссылки на рецензируемое издание даются в круглых скобках с указанием страниц.

В этой сфере на «зеленом континенте» во многом существуют те же проблемы, что и в современной России: власть и общество предпочитают не вспоминать о «черных дырах» национальной истории. Дж. Першен открыто полемизирует с официальными заявлениями австралийских политиков о том, что отношение к иммигрантам в Австралии – пример для всего мира. Так, официальным «местом памяти», «родиной австралийского мультикультурализма» в Австралии считается главный лагерь для размещения бывших «DP» Бонегилла. Однако, как отмечает Дж. Першен, сами бывшие «DP» называют это место «Бони-блади-гилла»², поскольку для них пребывание там было тяжелым личным опытом (р. 200).

В книге Дж. Першен охарактеризован путь «новых австралийцев», который начинался с лагерей «DP» в Европе. Ее исследование показывает, какую большую роль сыграли европейские лагеря «DP» в конструировании восточноевропейских диаспор, существовавших в годы холодной войны. Она отмечает значительную роль США в идеологическом обеспечении деятельности Администрации помощи и восстановления Объединенных наций – ЮНППА (*United Nations Relief and Rehabilitation Administration*), под эгидой которой и были созданы лагеря. Книга позволяет понять, как формировались националистические настроения, характерные для проживавших на Западе латышей, эстонцев, литовцев, украинцев и т. д. Именно лагеря «DP», часто возникавшие по этническому признаку, становились центрами формирования новых диаспор, в которых конструировались «националистические настроения в диаспоре» (р. 33). Эти настроения питались ностальгией по Родине, душевными травмами, которые нанесла война обитателям лагерей. Политические элиты «DP» «создавали связь между индивидуальными страданиями и национальным эпосом совместных потерь, изгнания и диаспоры» (р. 34), что исключительно важно. В последние годы активизировались исследования, посвященные формированию национально-государственной идентичности новых независимых государств, «политике памяти» на пространстве бывшего СССР [Шнирельман]. Исследование австралийского историка указывает на ряд факторов, которые часто ускользают из поля зрения как российских, так и зарубежных ученых.

Своеобразной элитой «DP» в послевоенной Европе часто считали выходцев из Прибалтики. Этим и обусловлено название книги Дж. Першен – «Прекрасные балты». Именно латыши, эстонцы и литовцы, как отмечает австралийский историк, считались наиболее трудолюбивыми, энергичными, интеллигентными, «лучшим материалом для ассимиляции» (р. 45, 62). Автор признает: политические аспекты также играли серьезную роль при формировании государственной иммиграционной политики стран Запада. Как и многие другие западные историки, она не замалчивает важное обстоятельство: разреше-

² Игра слов, букв. – «кровавая Бонегилла».

ние на иммиграцию охотнее давалось тем, кто был известен своими антикоммунистическими взглядами. В результате в Австралии оказались многие коллаборационисты и «те, кто симпатизировали фашистам» (р. 66).

Дж. Першен прежде всего является не русистом, а историком Австралии (большое влияние на ее становление как исследователя оказала Ш. Фитцпатрик). Ключевое внимание автор уделяет жизни бывших «ДР» в Австралии, которые первоначально были размещены в лагерях, жили в спартанских условиях, в бараках. Она даже заявляет, что условия там «были часто хуже, чем в лагерях для “ДР” в Германии» (р. 95). Женщины были лишены нормальных условий для рождения детей. Результатом всего этого были частые разводы, психические расстройства и даже самоубийства в среде бывших «ДР».

Страницы, посвященные проблемам адаптации переселенцев в австралийском обществе, одни из самых сильных в книге. Дж. Першен показывает, что «новые австралийцы» столкнулись с массой трудностей: полученная ими на Родине квалификация не признавалась, коренные жители не воспринимали их равными себе. Правительство, проводя политику ассимиляции иммигрантов, настаивало на принятии ими «британско-австралийских норм и ценностей» (р. 121). Результатом становилась консолидация бывших «ДР» в рамках диаспоральных общностей, что было весьма противоречивым явлением. В национально-культурных объединениях развивались и националистические настроения, которые часто принимали экстремистский характер. В монографии приведены многочисленные примеры попыток коллаборационистов распространять в диаспоральных сообществах нацистские и антисемитские идеи. Были случаи, когда СССР добивался экстрадиции этих людей как военных преступников, а Австралия отказывалась это делать, так как не верила в советское правосудие (р. 157). Одним из таких «новых австралийцев» был, например, Н. Ф. Алферчик, в прошлом – начальник полиции в оккупированном немцами Смоленске, виновный в массовом уничтожении евреев и других жителей города в 1941–1942 гг. Известный историк П. М. Полян характеризует этого человека как «убийцу и палача», отмечая при этом, что Советский Союз так и не смог добиться от Австралии его экстрадиции [Полян, с. 44].

Как показано в исследовании, созданные бывшими «ДР» политические организации нередко препятствовали улучшению отношений между СССР и Австралией. Они пытались оказывать давление на австралийскую политическую элиту, полагая, что она «не знает, что такое коммунизм» (р. 165). Участвуя в австралийской политической жизни, эти люди являлись опорой правых сил, наиболее непримиримых антикоммунистов. Однако в их среде часто действовали советские агенты, и в среде бывших «ДР», по замечанию Дж. Першен, «страх перед тем, чтобы быть захваченным советской машиной, был всеобщим» (р. 165). С учетом присутствия среди «новых австралийцев» коллаборационистов, эти страхи были вполне обоснованными.

На наш взгляд, австралийский историк, как и большинство ее западных коллег, при характеристике настроений советских «ДР» в послевоенной Европе все-таки преувеличивает удельный вес тех, кто стремился остаться на Западе, подчеркивая: «многие советские граждане не желали возвращаться домой» (р. 22). Приводя многочисленные высказывания такого рода со стороны тех, кого она интервьюировала, Дж. Першен не учитывает, что подавляющее большинство ее собеседников – выходцы с Западной Украины и из Прибалтики (территорий, присоединенных к СССР в 1939–1940 гг.). В российской исследовательской литературе эти люди обычно именуется «западниками». Как показывают исследования В. Н. Земскова, именно «западники» составляли костяк второй волны эмиграции из СССР. Среди «восточников» (тех, кто были гражданами СССР до 1939 г.) репатриационные настроения были гораздо сильнее [Земсков, с. 111]. Вряд ли игнорирование факта, что большинство бывших советских военнопленных и «остарбайтеров», невзирая на угрозу возможных репрессий, все-таки мечтали после войны вернуться к своим семьям домой, способствует объективности. Дж. Першен, к сожалению, не удалось поработать в российских архивах, а их материалы (прежде всего фонды ГАРФ и РГВА) могли бы помочь австралийскому историку высветить новые грани ее исследования.

Резюмируя, следует сказать, что труд Дж. Першен вносит серьезный вклад в историографию истории второй волны эмиграции из Советского Союза. Впервые на материалах австралийских архивов проведен обстоятельный анализ проблемы интеграции бывших «ДР» в общество Австралии. Австралийский историк не замалчивает и темные стороны этого процесса, а открыто пишет о них, поскольку, по ее выражению, иначе общество будет иметь дело с «антиисторической памятью» (р. 200).

Список литературы

- В поисках истины. Пути и судьбы второй эмиграции : сб. ст. и док. / под общ. ред. А. В. Попова. М. : РГГУ, 1997. 376 с.
- Дичбалис С.* Зигзаги судьбы. М. : Ин-т полит. и воен. анализа, 2003. 272 с.
- Земсков В. Н.* Репатриация и вторая волна эмиграции // Родина. 1991. № 6–7. С. 110–113.
- История русских в Австралии : в 4 т. Сидней : [Б. и.], 2004. Т. 1. 297 с.
- Каневская Г. И.* «Мы еще мечтаем о России...» : История русской диаспоры в Австралии (конец XIX в. – вторая половина 80-х гг. XX в.). Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2010. 372 с.
- Константинов Д., прот.* Через туннель XX столетия. М. : ИАИ РГГУ, 1997. 592 с.
- Полян П. М.* О Борисе Меньшагине // Борис Меньшагин. Воспоминания, письма, дневники. М. ; СПб. : Нестор-История, 2019. С. 23–160.
- Толстой Н. Д.* Жертвы Ялты. М. : Рус. путь, 1996. 543 с.
- Троицкий Н. А.* Ты, мое столетие... М. : Ин-т полит. и воен. анализа, 2006. 496 с.
- Шнирельман В. А.* Войны памяти: мифы, идентичность и политика в Закавказье. М. : Академкнига, 2003. 350 с.
- Штенна К. Ф.* «Ежовщина» // XX век. История одной семьи. М. : Ин-т полит. и воен. анализа, 2003. С. 15–138.

Hilton L. J. *Prisoners of Peace: Rebuilding Community, Identity and Nationality in Displaced Persons Camps in Germany, 1945–1952* : PhD Diss. Ohio State Univ., 2001. 517 p.

Holian A. M. *Between National Socialism and Soviet Communism: Displaced Persons in Postwar Germany*. Ann Arbor : Univ. of Michigan Press, 2011. 367 p.

Persian J. *Beautiful Balts. From Displaced Persons to New Australians*. Sydney : N. South Publ., 2017. 240 p.

Wyman M. *DPs: Europe's Displaced Persons, 1945–1951*. Ithaca, N. Y. : Cornell Univ. Press, 1998. 272 p.

References

Dichbalis, S. (2003). *Zigzagi sud'by* [Zigzags of Fate]. Moscow, Institut politicheskogo i voennogo analiza. 272 p.

Hilton, L. J. (2001). *Prisoners of Peace: Rebuilding Community, Identity and Nationality in Displaced Persons Camps in Germany, 1945–1952*. PhD Diss. Ohio State Univ. 517 p.

Holian, A. M. (2011). *Between National Socialism and Soviet Communism: Displaced Persons in Postwar Germany*. Ann Arbor, Univ. of Michigan Press. 367 p.

Istoriya russkikh v Avstralii v 4 t. [The History of Russians in Australia. 4 Vols.]. (2004). Sydney, S. n. Vol. 1. 297 p.

Kanevskaya, G. I. (2010). "My eshcshe mechtaem o Rossii...". *Istoriya russkoi diaspori v Avstralii (konets XIX v. – vtoraya polovina 80-kh gg. XX v.)* ["We are dreaming of Russia...". The History of the Russian Diaspora in Australia, Late 19th Century – Second Half of the 1980s]. Vladivostok, Izdatel'stvo Dal'nevostochnogo universiteta. 372 p.

Konstantinov, D., archp. (1997). *Cherez tunnel' XX stoletiya* [Through the Tunnel of the 20th Century]. Moscow, Istoriko-arkhivnyi institut Rossiiskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. 592 p.

Persian, J. (2017). *Beautiful Balts. From Displaced Persons to New Australians*. Sydney, N. South Publ. 240 p.

Polyan, P. M. (2019). O Borise Men'shagine [On Boris Menshagin]. In *Boris Men'shagin. Vospominaniya, pis'ma, dnevniki*. Moscow, St Petersburg, Nestor – Istoriya, pp. 23–160.

Popov, A. V. (Ed.). (1997). *V poiskakh istiny. Puti i sudby vtoroy emigratsii* [In Search of Truth. The Roads and Fates of the Second Wave of Emigration]. Moscow, Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet. 376 p.

Shnirel'man, V. A. (2003). *Voiny pamyati: mify, identichnost' i politika v Zakavkaz'e* [Memory Wars: Myth, Identity, and Politics in the South Caucasus]. Moscow, Akademkniga. 350 p.

Shteppa, K. F. (2003). "Ezhovshchina" [Ezhovshchina]. In *XX vek. Istoriya odnoi sem'i*. Moscow, Institut politicheskogo i voennogo analiza, pp. 15–138.

Tolstoy, N. D. (1996). *Zherty Yalty* [The Victims of Yalta]. Moscow, Russkii put'. 543 p.

Troitskii, N. A. (2006). *Ty, moe stoletie...* [My Century...]. Moscow, Institut politicheskogo i voennogo analiza. 496 p.

Wyman, M. (1998). *DPs: Europe's Displaced Persons, 1945–1951*. Ithaca, N. Y., Cornell Univ. Press. 560 p.

Zemskov, V. N. (1991). Repatriatsiya i vtoraya volna emigratsii [Repatriation and the Second Wave of Emigration]. In *Rodina*. No. 6–7, pp. 110–113.

The article was submitted on 18.01.2020